

ИЗ ИСТОРИИ ИСПОЛНЕНИЯ КАК СТАДИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

© 2013 Гундоров Анатолий Владимирович, Шлинькова Ольга Алексеевна
Самарский государственный экономический университет
E-mail: lvls@mail.ru

Рассматривается вопрос истории становления коллекторских агентств как субъекта права. Автор раскрывает исторические основы, послужившие формированию коллекторских агентств. Особое внимание уделяется правовым и материальным предпосылкам возникновения и становления коллекторских агентств в качестве субъекта права, а также взаимодействию коллекторских агентств со структурами государства. Определяется степень участия коллекторских агентств в развитии государства.

Ключевые слова: коллекторское агентство, возврат кредитов, кредиторы, должники, сбор долгов, история становления, ответственность, неуплата долгов.

История развития общества непосредственно связана с займами и невозвратом долгов. Долговые обязательства существовали всегда. К должникам относились, относятся и наверняка будут относиться как к людям, которым нельзя доверять, бесчестным людям. Должников принуждали к возврату займов, подвергая наказаниям, которые были весьма унижительными. Об этом необходимо помнить и сейчас, во время, когда зачастую в обществе существует расхожее мнение, что лица, не исполняющие свои долговые обязательства, являются жертвами непомерной жадности кредиторов или(и) негативных обстоятельств, в которые попал должник. Однако данные обстоятельства достаточно часто не соответствуют делу. Зачастую истинная вина за неуплату лицом долговых обязательств находится на совести должника, переоценившего свои возможности либо не ознакомившегося полностью с условиями, обозначенными в заключенных договорах займа (кредита).

Представляется, что с целью более полного понимания истории становления коллекторских агентств как субъекта права необходимо углубиться в историю общества и рассмотреть историю формирования института займа и способов борьбы с лицами, не желающими исполнять долговые обязательства, к которым прибегали кредиторы до появления коллекторских агентств в современном понимании.

В настоящий период времени одним из ранних носителей законодательных документов, закрепляющих ответственность за неуплату долгов, является “черный базальтовый столб”, обнаруженный в начале XIX в. в Сузах, на территории Древней Месопотамии. Документы, размещен-

ные на этом столбе, не что иное, как свод законов, или кодекс, автором которого стал царь Вавилона Хаммурапи уже в конце своего правления, приблизительно в 1750-х гг. до н.э. Они предоставляют возможность познать способы возврата непогашенных долгов и наказание за невозврат таковых в Старовавилонский исторический период (вторая половина XX - начало XVI в. до н. э.).

В Законах Хаммурапи 282 статьи, 15 из которых посвящены долговым обязательствам, неисполнение таковых считалось достаточно серьезным преступлением.

Гарантией в получении и возврате долговых обязательств являлись свидетели, способные подтвердить или опровергнуть факты займа и погашения кредитных обязательств. В Законах Хаммурапи была обозначена возможность оттянуть уплату как самих процентов за пользование займа, так и самого займа, особенно, если при наличии долговых обязательствах перед земледельцем урожай подвергся уничтожению природной стихией.

При условии, что лицо не исполняло долговых обязательств, оно попадало в кабалу и было вынуждено отрабатывать неисполненные долговые обязательства (справка: уже во времена Законов Хаммурапи операции с денежной наличностью осуществляла специальная группа граждан, называемых тамкарами, банкирами Древней Месопотамии). Если лицо, обремененное долговыми обязательствами, не было способно отрабатывать самостоятельно свой долг, долг могли отработать его родственники. В независимости от суммы непогашенных долгов родственники должны были три года трудиться в пользу кре-

дителя (тамкара) и только по истечении трех лет обретали вновь свободу.

Забота древних государств о защите частной собственности кредиторов обоснована необходимостью государства в возложении финансового бремени, особенно в военный период, на финансово обеспеченных, богатых людей, к числу которых относились и первые финансисты, вооружавшие солдат на собственные денежные средства, собиравшие армию и стоявшие на защите интересов своей державы.

В Средние века самым часто встречающимся наказанием за неисполнение кредитных обязательств было лишение свободы, т.е. перевод лица, имеющего долг, в ранг крепостного, кабального человека. Должник, находившийся в подчинении у князя либо наместника, обязан был своим трудом погасить долговые обязательства у ростовщика либо купца.

Так §1 гл. L “Салической правды” - закона франков - установил обязанность заемщика к погашению задолженности перед кредитором по истечении 40 суток или установленного между ними срока. Главы LI и LII определяли ответственность в виде фиксированной пени, а также иные методы борьбы со злостными должниками. При признании судом заемщика виновным за неисполнение кредитных обязательств кредитор располагал правом подачи правителю прошения о привлечение нерадивого должника к ответственности. После получения соответствующего обращения “тунгин” (правитель) со своей свитой направлялись в дом заемщика.

В случае нехватки имущества должника для погашения задолженности, пени и процентов заемщика отправляли в кабалу для принудительных работ. Основным отличием от древних законодательств Греции и Месопотамии являлось то, что, принуждая заемщика к погашению обязательств, правитель и его уполномоченный человек зарабатывали немалые деньги.

Согласно §1 гл. L “Салической правды” при вмешательстве графа третья часть от суммы задолженности берет себе граф в качестве “fritus’a”, а 2/3 получает кредитор. Безусловно, данная норма являлась значительным стимулом для правителей и судей разрешать дела по невозврату займов в короткие сроки.

Также немалый интерес в отношении взыскания задолженностей с нерадивых заемщиков представляет средневековый Китай, в котором

применялось возмещение задолженности заемщика перед кредитором за счет свободных крестьян, не считавшихся рабами, работающих на земле нерадивого заемщика (должника). Этим крестьян за нарушение уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за заклад и продажу членов семьи, считавшихся свободными, “гнали” на работу, используя всевозможные палки и плети.

Существует мнение, не вызывающее споров, что гражданское современное право различных стран, как, впрочем, и в России, основной своей частью является рецепцией римского права. Дигесты Юстиниана (533 г. н.э.) определяли заем (mutuum) как договор, по которому одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) денежную сумму или известное количество иных вещей, определенных родовыми признаками (зерно, масло, вино), с обязательством заемщика вернуть по истечении указанного в договоре срока либо по востребованию такую же денежную сумму или такое же количество вещей того же рода, какие были получены⁷¹.

Из определения видно, что смыслом займа является передача кредитором другой стороне права собственности на вещь, при этом она передается в прямое владение на специальных соглашениях, указанных в условиях договора. В древнейшем периоде данное согласие было выражено в достаточно специфической форме, в форме взаимного обмена и торжественного обещания, позже стала выражаться в простой письменной форме.

Обязательство, возникающее из займа, строго одностороннее: заимодавец имеет право требовать от заемщика возврата такого же количества вещей такого же рода и качества, какое было получено; на заемщике же лежит соответствующая обязанность. Заимодавец уже при самом заключении договора, так сказать, сделал свое дело, передав в собственность заемщика определенную ценность и установив такой передачей договор. Поэтому из договора он получает только право требования и не несет более никакой обязанности. Для осуществления этого права в распоряжении заимодавца имеются иски строгого права (actions stricti iuris) - action certae creditae pecuniae, condictio certi, conducto triticaria. Наоборот, заемщик при заключении договора уже получил деньги или иные вещи взамен и поэтому не имеет права на основании договора требовать чего-либо, а только несет обязанность возврата

такой же денежной суммы или такого же количества других заменимых вещей, какое было получено от заимодавца².

Обязанность должника появлялась только с реальной передачей ему предмета (*res*) - (валюты займа); само по себе соглашение о займе (*consensus*) никакой юридической силы не имело. Момент передачи вещи и был началом ответственности должника, поэтому договор займа относился к общему подвиду реальных контрактов³.

Согласно ст. 5 табл. 3 Законов XII таблиц (*Leges duodecem Tabularum*) уже в V веке до н. э. должник подлежал заточению сроком на 60 суток в колодки и в оковы (полагалось, что чем тяжелее оковы, тем скорее долг перед кредитором будет погашен).

История формирования института коллекторских услуг в России непосредственно связана с историей становления государства, с появлением городов на Руси, возникавших из княжеских поселков, окруженных глубоким рвом и водой, высоким земляным валом и бревенчатой стеной⁴. Уже в VI в. племена славян, проживающие на берегах Днепра, стали объединяться под покровительством племен *рось* (*русь*), получивших название от имени реки *Рось*, являющейся притоком Днепра, на берегах которой они и поселились. Впоследствии центральным городом русских земель стал Киев.

В начале IX в. Киевская Русь была немалым государством, которое объединило большую часть ранее разрозненных восточных славян. По сути, институт коллекторских услуг в России связан с созданием Киевской Руси, так как с момента формирования Киевской Руси князь со своими дружинами с целью сбора дани объезжали подвластные племена и, поскольку отдельные племена отказывались платить дань, дружина князя, применяя методы насилия, принуждала несговорчивые племена платить. До 945 г. процедура сбора дани на Руси не была урегулирована, из-за чего и погиб князь Игорь, пожелавший повторно взять дань: “И послушал их Игорь - пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его”⁵). Древляне, возмущившись данным поступком Игоря, лишили его жизни.

После смерти князя Игоря княгиня Ольга, жена князя Игоря, попыталась урегулировать процесс сбора дани путем создания специальных

“пунктов” для приема дани и установив время. К лицам, не производящим выплату установленной дани, наведывалась специальная дружина, которая при помощи силы убеждала таких людей выплатить дань полностью. Полномочия такого отряда были более широкими и оправданными, чем до смерти князя Игоря. Таким образом, княгиня Ольга является родоначальницей дружины, оказывающей коллекторские услуги на Руси.

Впервые закрепление в российском обязательственном праве договора займа, делавшего различие договоров вещевых и денежных займов, и договора кредитования с выплатой процентов за использование займа и без таковых, нашло свое отражение в XI в. в Русской Правде. В ней отсутствуют раздел для кредитования, общее положение о кредитах, присутствуют только различные условия и установленные обязанности заемщика по отношению к заимодавцу, а также порядок разрешения возникающих споров. Если кредитор потребует уплаты долга, а должник начнет отпираться, то кредитор обязан представить свидетелей, которые под присягой дадут показания, и тогда он получит свои деньги. Если должник не отдавал ему много лет, то платить ему еще 3 гривны за обиду (ст. 47); “Месячный рост при краткосрочном займе брать кредитору по уговору; если же долг не будет уплачен в течение целого года, то считать рост с него 50 %, а месячный рост отвергнуть” (ст. 51); «Если не будет свидетелей, а долг не превышает 3 гривны кун, то кредитор должен идти к присяге для своих денег; если же долг больше 3 гривен кун, то сказать кредитору “сам виноват, что не ставил свидетелей, когда давал”» (ст. 52)).

Проанализировав упомянутые своды законов, можно установить в них наличие зачатков современных положений о займе и кредите, например, необходимость в составлении письменного договора как обязательной формы подтверждения наличия такого договора, зависящего от заемной суммы (в существующих законодательствах зависимость от количества МРОТ). Также в Русской Правде (ст. 56-66) нашло отражение определенного порядка по взысканию долгов с лица, не исполняющего свои долговые обязанности. Закупы - смерды, которые попали в тяжелое материальное положение, взявшие в долг имущество у своего господина и гарантировавшие возврат этого имущества самозакладом. Закуп был обязан работать в хозяйстве у господина и не

имел права его покинуть до момента, пока не вернет долг (при возврате долга закупа переводили в полного, “обельного” холопа”). Представляется необходимым отметить, что закуп, в отличие от холопа, был наделен определенными правами и был под защитой закона.

С развитием общества увеличивался профессионализм коллекторов на Руси. Первыми профессиональными коллекторами были баскаки, ордынские сборщики дани, которые во время татарского ига по приказу хана, имея при себе документ, наделяющий их правом на сбор денег, осуществляли деятельность по сбору дани на территории Руси. В данном документе указывалась денежная сумма, подлежащая уплате городом. Если горожане не уплачивали дань, жители города подвергались жестокой каре, очень редко кто из князей вмешивался в этот процесс, так как сборщики долгов были наделены обширными полномочиями, которые были подтверждены официальными грамотами. Вследствие этого на Руси коллекторские услуги и получили впервые законодательное закрепление.

Позднее вышеуказанные нормы практически в неизменном виде перенесли в Судебник 1447 г. и 1550 г. В новой редакции появляется пункт, позволяющий должнику отправить к займодавцу в кабалу любого своего холопа или крепостного для отработки долга заемщика. Однако, безусловно, данный механизм существовал и ранее, но не был закреплён законодательно.

Из вышеприведенного видно, что существовавшие в России нормы права и вытекающее из них наказание за неисполнение долговых обязательств были схожи с европейским законодательством. Единственным существенным отличием европейских традиций и практики их применения от российских являлась возможность выкупа самого себя из долговой кабалы, существовавшая только при уплате должником суммы, которую назначит сам барин. Данный факт делал само освобождение достаточно затруднительным.

Испокон веков основным принципом в борьбе с лицами, не исполняющими свои долговые обязанности, являлся принцип “Отдай долг и спи спокойно”. Поэтому для борьбы с должниками поступали достаточно жестко: “выколачивали” имеющуюся задолженность при помощи “ПРАВЕЖА”, происходящего на основной городской площади. Лиц, имеющих задолженность, сажали в “долговую яму”, пытали с помощью различных

устройств, прибегая к помощи оков, избивали палками, содержали в тюрьмах.

“Сие взыскание долгов, - пишет Н.М. Карамзин, - называемое Правежом, делалось таким образом: пристав выводил должника разутого на улицу, к дверям Судной избы, и сек его в часы заседания по голой ноге прутом, иногда для вида, иногда больно, до самого того времени, как судьи уезжали домой”⁶.

Должника били без применения большого физического усилия, чтобы он не умер⁷.

Необходимо отметить то, что коллекторские услуги предоставлялись специальными людьми (палачами), которые состояли на государственной службе.

Со временем общество становилось более гуманным и постепенно отошло от означенных способов понуждения должника к погашению долгов. Уже в XVIII - XIX вв. в России, странах Европы и США начали появляться специализированные тюрьмы для лиц, не желающих исполнять свои кредитные обязательства, называемые в простонародье “долговыми ямами”. В результате появления “долговых ям” государства фактически взяли на себя роль “карающей длани”, готовой в любой время обратиться против лиц, не исполняющих свои долговые обязанности. Достаточными действиями кредитора являлась подача заявления в судебный орган с предоставлением документов, подтверждающих наличие долга. При достаточных основаниях должнику грозило длительное заточение в “долговых ямах”.

Данный способ погашения кредитных обязательств, оказавшись в достаточной мере несостоятельным и непопулярным, со временем изжил себя. В 1897 г. Россия отказалась от долговых тюрем, также от них отказались и другие страны.

Со временем общество продолжало развиваться, возникло индустриальное производство, классический капитализм, развитие которых стало невозможным без существования нормальной производственной деятельности, отсутствие развития кредитования не являлось возможным. Создание новых источников судного капитала, как следствие, привело к увеличению кредиторской задолженности, увеличению объемов взыскания непогашенных кредитных обязательств в масштабе рынка финансов при отсутствии правовых норм, регулирующих данную нишу. Например, деятельность коллекторов в США с 1978 г. регулируется Законом “О добросовестной практике

взимания долгов”⁸, основной задачей которого является борьба с незаконными способами сбора неисполненных долговых обязательств и упорядочение действий коллекторов (запрет в деятельности коллекторов на неправомерное использование в прямом нанесении физического вреда и пр.).

В конце XX в. в России реально действующего механизма к понуждению лиц, не исполняющих взятые на себя долговые обязательства, на основаниях, предусмотренных законодателем, не существовало. Законодателем не были предусмотрены рычаги воздействия на должников, у кредитора существовала полная свобода действий по взиманию долгов, хотя решения по таким делам выносились и имели законную силу.

Судебные исполнители (приставы) в качестве инструмента для воздействия на нерадивых должников на основании решений судов, вступивших в силу, появились только с принятием Федерального закона № 229-ФЗ от 2 октября 2007 г. “Об исполнительном производстве”⁹.

Быстрое становление рынка потребительского кредитования в России привело и к развитию коллекторского бизнеса, имеющего целью взыскание просроченной задолженности в инди-

видуальных и массовых порядках. В настоящее время в России рынок коллекторских услуг практически сформирован, появляются новые формы и направления в коллекторской деятельности. Однако рынок коллекторских услуг находится в правовом поле, испытывающем недостаток в регламентации отношений. Данный вакуум способствует появлению рисков для стабильности финансовых рынков, что создает предпосылки для скорейшего принятия Закона “О коллекторской деятельности”.

¹ Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана (Памятники римского права). М., 1997.

² Римское частное право : учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М., 1996. С. 396.

³ Романовская В.Б., Курзенин Э.Б. Основы римского частного права. Н. Новгород, 2000. С. 85-86.

⁴ Сыров С.Н. Страницы истории. М., 1983.

⁵ Повесть временных лет.

⁶ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. III. Ростов н/Д, 1990. С. 267-268.

⁷ Штаден Г. Записки о Московии. Гл. 4. М., 2011. С. 93.

⁸ The Fair Debt Collection Practice Act. 15 USC 1692. § 802.

⁹ Российская газета. 2007. 6 окт. (№ 223).

Поступила в редакцию 04.03.2013 г.